

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. С. Попов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 августа 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу проблемы национальной безопасности и документа, который будет определяющим на ближайшее будущее в этом вопросе, — «Стратегия национальной безопасности России до 2020 года». Целью данной статьи является установление сильных и слабых сторон стратегии, а также степени ее соответствия условиям современной России.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, национальные интересы, концепция национальной безопасности, стратегия национальной безопасности.*

Abstract: *this article analyzes national security issues and a document that will determine the near future on this issue — «National Security Strategy of Russia until 2020». The purpose of this paper is to identify the strengths and weaknesses of the strategy, as well as its degree of compliance with the conditions of modern Russia.*

Key words: *national security, national interests, concept of national security, national security strategy.*

Понятие «национальная безопасность» появилось в российском политическом и научном дискурсе относительно недавно, в последнее десятилетие новейшей истории страны. Ранее для обозначения социального явления защищенности наиболее важных интересов личности, общества и государства от опасностей и угроз использовались иные, во многом схожие понятия: безопасность внутренняя и внешняя, государственная безопасность и др. Все эти понятия, с различных сторон, прямо или косвенно, характеризуют явление национальной безопасности.

«Повышенный интерес современного российского общества к вопросам обеспечения национальной безопасности выражается в стремлении разобраться в сущности самого социального явления “безопасность”, увидеть его связь с повседневной жизнью, с личными целями, ценностями и интересами. При этом возникает множество вопросов о роли и функциях государства в создании безопасных условий жизни гражданского общества, о взаимоотношениях власти и бизнеса в современной России, полномочиях общества в обеспечении безопасности личности и государства» [1, с. 4].

Первый вариант концепции национальной безопасности Российской Федерации был утвержден Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300. Впоследствии 10 января 2000 г. была у-

тверждена новая редакция концепции национальной безопасности Российской Федерации (декабрь 1997 г.). В ней была сделана попытка выделить национальную безопасность в основную проблему российского общества и обозначить жизненно важные интересы личности, общества, государства, сформулировать угрозы этим интересам в различных сферах жизнедеятельности.

Однако обе концепции утратили силу после подписания 12 мая 2009 г. Президентом Дмитрием Медведевым документа под названием «Стратегия национальной безопасности России до 2020 года», разработанная под руководством секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева.

В тексте документа говорится о том, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. — остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений... Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрожда-

ются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей — свободы и независимости Российского государства, гуманизма, международного мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма» [2].

Насколько все сказанное выше соответствует реальному положению дел, какие основные приоритеты ставят перед собой разработчики данного документа и насколько они точны в своих выводах, предстоит проанализировать в данной статье.

Основной задачей стратегии, базового документа для устойчивого развития России, со слов секретаря Совета безопасности, является повышение уровня жизни ее граждан, и она в целом ориентирована на экономический рост как один из важнейших компонентов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В документе также говорится о том, что национальная безопасность должна обеспечиваться путем реализации заявленных стратегических национальных приоритетов. «Мы говорим о здравоохранении, науке, образовании, экологии, а также о национальной обороне и государственной общественной безопасности» — сказал Патрушев [цит. по: 3].

Концептуальным посылом стратегии является тезис, в котором говорится о необходимой смене существующей международной архитектуры безопасности и правовых механизмов ее обеспечения. Стратегия закрепляет озвученную концепцию Дмитрия Медведева о необходимости создания принципиально новой системы международных отношений.

Следует сказать, что секретарь Совета безопасности отметил, говоря о принятой стратегии, что: «документ имеет сугубо прагматичный характер и практическую направленность, он не просто определяет совокупность национальных приоритетов, но и предусматривает, из чего будет складываться финансовая и ресурсная поддержка различных элементов национальной безопасности» [цит. по: 3].

Если судить по приведенным заявлениям одного из основных авторов стратегии, руководство страны должно иметь перед собой хорошо продуманный документ, который должен стать своеобразной практической «инструкцией к действию», с помощью которой власть собирается осуществлять и осуществляет развитие и обеспечение защиты национальных интересов и безопасности

России. Однако при рассмотрении самого документа напрашиваются совершенно противоположные выводы — настолько он противоречив и расходится с реальной жизнью.

Одной из целей в данной стратегии объявлено вхождение в пятерку стран-лидеров по объему ВВП, которое должно произойти благодаря экономическому росту, достигнутому «путем развития национальной инновационной системы» и модернизации экономики. «Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств — лидеров в мировой экономике» [2].

Потенциал у нашей страны, естественно, есть, но реализовать его на данный момент не удастся. Об этом заявил президент Дмитрий Медведев: «Все наши попытки создать в России современное информационное общество, начать развиваться по линии инновационной экономики, если говорить по-честному, на мой взгляд, к особым успехам не привели» [цит. по: 4]. Данная фраза прозвучала 6 мая текущего года, 19 мая президентом была подписана «Стратегия национальной безопасности до 2020 года».

Ко всему прочему резкое падение инвестиций в условиях мирового финансового кризиса делает шансы на технологическую модернизацию экономики в ближайшие сроки весьма призрачными, оставляя России возможность развивать экономику в рамках экспортно-сырьевой модели, что, кстати, является основной угрозой для нашей экономической сферы, согласно принятой стратегии национальной безопасности.

Плачевно обстоят дела и с увеличением ВВП, который не только не растет, но, наоборот, уменьшается и составляет сейчас 2,225 триллиона американских долларов по паритету покупательной способности, занимая седьмое место в мире. Если же рассматривать ВВП на душу населения, то Россия отстает не только от ведущих стран мира, но и от таких экзотических государств, как Пуэрто-Рико, Барбадос, занимая 74-е место в мире [4].

Другой очень серьезной проблемой, которая стоит перед нашей страной и была поднята в стратегии национальной безопасности, является проблема демографии и убыли населения, которая составляет 700 тысяч человек в год. Число многодетных семей в России (напомним, что для увеличения населения необходимо, чтобы в семье рождалось трое и более детей), составляет весьма скромную величину — всего 3 %.

На данном фоне весьма странно выглядит прогноз, обозначенный в стратегии, говорящей о стабилизации численности населения в среднесрочной перспективе и об улучшении ситуации в демографической сфере в дальнейшем. За счет чего это может произойти, непонятно, поскольку сейчас Россия занимает 228-е место по темпам сокращения населения, средняя продолжительность жизни граждан России, по данным ВОЗ, составляет 65 лет, что меньше средневропейского показателя на 14 лет. 17,3 % жителей России — старше 60 лет [5]. Несмотря на официозные рапорты о «подъеме рождаемости», численность населения России продолжает сокращаться практически прежними темпами — примерно на 750 тысяч человек в год. При сохранении указанных тенденций говорить о безопасности страны очень сложно.

Следующим очень важным показателем ситуации в стране является так называемый децильный коэффициент, характеризующий распределение доходов (отношение доходов самых богатых 10 % населения к 10 % самых бедных), который в России колеблется в пределах 14—15 раз. Но мало кто обращает внимания на следующую деталь: если учитывать величину прожиточного минимума — средств, необходимых для поддержания жизнедеятельности любого человека, и затем произвести расчет децильного коэффициента, то разница будет просто чудовищной. Очень точно этот факт подметил С. Г. Кара-Мурза: «Если проводить сравнение корректно — после вычитания физиологического минимума, то в России фондовый децильный коэффициент будет равен не 15, как утверждает правительство, и не 23, как утверждают ученые РАН, и даже не 36, как утверждают американские ученые — он будет измеряться тысячами! Ибо превышение доходов над физиологическим минимумом у самых бедных десяти процентов российских граждан приближается к нулю» [цит. по: 6].

Добавив к изложенному коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны), который в России, по данным Росстата, в 2007 г. составил 0,42 [6], получим весьма пессимистичную картину.

Если говорить о ситуации с уровнем безработицы, то, по данным, опубликованным Федеральной службой государственной статистики, общая численность безработных в России в январе 2009 г. выросла на 300 тысяч человек и составила на конец месяца 6,1 миллиона человек. При этом количество безработных, официально зарегистрированных

в государственной службе занятости, на конец января составляло 1 миллион 708 тысяч, т.е. уровень безработицы достиг 8,1 % [7] от числа активного рабочего населения.

Уровень инфляции в текущем году по прогнозам Минэкономразвития может составить 13—15 %. «Доходы бюджета сократятся с 10,9 триллиона рублей от запланированных до 6,5 триллиона рублей по факту, т.е. падение доходов будет на 4,4 триллиона рублей от запланированных. Если мы не будем менять параметры, а просто заместим выпадающие средства, то дефицит бюджета может составить 6,1 % ВВП», — отметил министр финансов России Алексей Кудрин [цит. по: 8].

Примечательно, что данные показатели — инфляция, уровень безработицы, децильный коэффициент и т.д. — указаны в стратегии в ряду основных для характеристики состояния национальной безопасности. По меньшей мере, странно, зная и учитывая данные показатели, говорить об экономическом росте и продвижении в мировые экономические лидеры, заботе о благосостоянии граждан.

Ни о каком инновационном развитии невозможно и думать, если не вкладывать средства в сферу образования должным образом. По данным Минфина России, расходы на образование из средств консолидированного бюджета Российской Федерации в 2007 г. составляли 1,2 триллиона рублей, что на 20 % больше, чем в 2006 г. Данная сумма составляет 3,8 % от ВВП, что значительно меньше той суммы, которую выделяют развитые и некоторые развивающиеся страны на образование. Для сравнения, Норвегия и Швеция тратят на образование 7,2 % от ВВП [4].

Развал науки ведет к тому, что неконкурентоспособными становятся российские вооруженные силы, причем речь идет уже о боеспособности на поле боя, что наглядно показали события в Южной Осетии, где, по мнению ряда специалистов, Россия победила благодаря опыту, а не техническому превосходству.

Подводя итог, хочу сказать, что весьма странно выглядят противоречия между реальным положением дел и тем, что обозначено в рассматриваемом документе. Некоторые эксперты, в частности директор департамента стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев, объясняет это длительным процессом подготовки подобных документов, причем без соответствующих поправок на кризис, который, безусловно, скажется на ходе экономического развития [4].

Представители партии «Единая Россия» более оптимистично оценивают анализируемый документ. «Подписанная президентом Дмитрием Медведевым Стратегия национальной безопасности России до 2020 года — это многофакторный, комплексный документ, отражающий фактически все сферы жизни и деятельности граждан России, — считает координатор Государственно-патриотического клуба «Единой России», депутат Госдумы Ирина Яровая. — В нем дается оценка сегодняшней социальной, политической и геополитической ситуации и роли России в мире. Факторами безопасности обозначены: качество жизни российских граждан, обеспечение продовольственной безопасности, личной безопасности россиян, снижение уровня организованной преступности, коррупции, наркомании, доступность современного образования, здравоохранение, рациональная организация миграционных потоков и даже недопущение сокращения сельскохозяйственных земель» [9].

Безусловно, позитивные перемены есть, поскольку стратегия национальной безопасности находится в тесной связи с Концепцией развития страны до 2020 года и более приближена к реальности, чем предшествующие документы образца 1997 и 2000 гг.

Воронежский государственный университет

Попов А. С., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: email34@rambler.ru

Тел.: (4732) 21-27-43

ЛИТЕРАТУРА

1. *Возжеников А. В.* Национальная безопасность России / А. В. Возжеников. — М. : Пагс, 2002. — 423 с.
2. Стратегия национальной безопасности России до 2020 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 27.06.2009).
3. *Рузанова Н.* Стратегия ждет предложений / Н. Рузанова. URL: <http://www.rg.ru/2008/12/02/strategia.html> (дата обращения 29.06.2009).
4. *Сергеев М.* Главная национальная угроза / М. Сергеев // Независимая газета. — 2009. — 14 мая.
5. *Бокерия Л.* В России общая продолжительность жизни меньше среднеевропейского на 14 лет / Л. Бокерия. URL: <http://www.newsru.com/russia/29may2006/bok.html> (дата обращения: 27.06.2009).
6. *Николаева Д.* Равенство невозможностей / Д. Николаева. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0321/gazeta031.php> (дата обращения: 01.07.2009).
7. *Смолякова Т.* Уровень безработицы в России превысил худший прогноз МОТ / Т. Смолякова. URL: <http://www.rg.ru/2009/02/19/bezrobotica-anons.html> (дата обращения: 01.07.2009).
8. *Дворкович А.* Уровень инфляции в России может достичь 15 процентов / А. Дворкович. URL: <http://www.polit.ru/news/2009/02/09/forum.html>
9. *Яровая И.* Стратегия национальной безопасности отражает фактически все сферы жизни и деятельности граждан России / И. Яровая. URL: <http://www.gpclub.ru/news/0x24x482603.html> (дата обращения: 14.09.2009).

Voronezh State University

Popov A. S., Postgraduate Student of the Sociology and Political Studies Department

E-mail: email34@rambler.ru

Tel.: (4732) 21-27-43